

ПОНЯТИЕ ТЕЛА В КИТАЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИЯХ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ¹

Т. Н. БУЙКО¹, С. У²

¹Белорусский государственный университет физической культуры,
пр. Победителей, 105, 220020, г. Минск, Беларусь

²Институт философии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Исследовано понятие тела в китайской и европейской традициях философствования. Представлены отличия взглядов на данный концепт. Определено, что в китайской философии, как в традиционной, так и в современной, тело осмысливается не только с биологической, но и с социокультурной точки зрения, поскольку изначально одухотворенное тело содержит в себе историю конкретного общества. Выявлено, что в европейской философии тело понимается как физический объект. Отмечено, что развиваемый на основе постклассической европейской философии телесно ориентированный подход приобретает все большее распространение в социально-гуманитарных науках. Установлено, что актуализация проблематики человеческой телесности в китайской философии связана с влиянием европейской науки и культуры.

Ключевые слова: тело; телесность; телесно ориентированный подход; рационализм; феноменология; постмодернизм.

THE CONCEPT OF THE BODY IN CHINESE AND EUROPEAN PHILOSOPHICAL TRADITIONS: COMPARATIVE ANALYSIS

T. N. BOUIKO^a, X. WU^b

^aBelarusian State University of Physical Culture, 105 Pieramozhcaw Avenue, Minsk 220020, Belarus

^bInstitute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surganova Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

Corresponding author: T. N. Bouiko (tbouiko@tut.by)

Abstract. The concept of the body in Chinese and European philosophical traditions is studied. The differences of views on this concept are presented. It is determined that in Chinese philosophy, both traditional and modern, the body is comprehended not only from the biological, but also from the socio-cultural point of view, as the originally spiritualised body contains

¹Материал статьи частично представлен в виде доклада на Международной научно-практической конференции «Диалектическая методология в системе трансдисциплинарных исследований», посвященной 95-летию со дня рождения академика НАН Беларуси Д. И. Широконова (Минск, 21 мая 2024 г.).

Образец цитирования:

Буйко ТН, У С. Понятие тела в китайской и европейской традициях философствования: сравнительный анализ. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2024;3:17–22.
EDN: GVBXKU

For citation:

Bouiko TN, Wu X. The concept of the body in Chinese and European philosophical traditions: comparative analysis. Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology. 2024;3:17–22. Russian.
EDN: GVBXKU

Авторы:

Татьяна Николаевна Буйко – доктор философских наук, доцент; заведующий кафедрой философии и истории спортивно-педагогического факультета спортивных игр и единоборств.

Сяоянь У – аспирантка отдела исследований глобализации, регионализации и социокультурного сотрудничества Центра философских проблем социальной динамики. Научный руководитель – Т. Н. Буйко.

Authors:

Tatsiana N. Bouiko, doctor of science (philosophy), docent; head of the department of philosophy and history, faculty of sports and martial arts.

tbouiko@tut.by

<https://orcid.org/0009-0008-6428-4858>

Xiaoyan Wu, postgraduate student at the department of research on globalisation, regionalisation and socio-cultural cooperation, Centre for Philosophical Problems of Social Dynamics.

1121326252@qq.com

<https://orcid.org/0009-0008-0378-1654>

the history of a particular society. It is revealed that in European philosophy the body is understood as a physical object. It is noted that the body-oriented approach developed on the basis of non-classical European philosophy is becoming more and more widespread in social and humanitarian sciences. It is established that the actualisation of the problems of human corporeality in Chinese philosophy is connected with the influence of European science and culture.

Keywords: body; corporeality; body-oriented approach; rationalism; phenomenology; postmodernism.

Классическая европейская философия разделила понятия «дух» и «тело», тем самым основав дуализм разума (шире духа) и тела. В рамках радикальных вариантов данного учения тело признается источником всего зла. Начиная с теории души Платона и заканчивая дуализмом мышления и материи Р. Декарта, разум и тело рассматривались как «две субстанции, существующие независимо»² [1, с. 154]. С точки зрения Сократа и Платона, «тело является препятствием на пути к постижению истины, знаний и справедливости» людьми, а разделение души и тела выступает основой «для понимания мира философами, поэтому истинные философы должны осознавать значимость смерти» [2, с. 15]. Аврелий Августин изучал соотношение души и тела с позиции христианской веры. На протяжении всего периода Средневековья в европейской культуре и религиозной философии душа считалась священной и благородной, в то время как тело было постыдным, непристойным и порочным. Осознание значения и красоты тела произошло только в эпоху Ренессанса, когда с ростом гуманистических размышлений о жизни человека понятие тела стало возвращаться в поле зрения философов и других деятелей культуры. Классическими научными работами, посвященными этой теме, являются труды «О строении человеческого тела» А. Везалия, «Анатомическое исследование о движении сердца и крови у животных» У. Гарвея и «Происхождение видов» Ч. Дарвина, которые стали основой важных достижений в изучении природы человека, а именно свойств его тела.

Традиция рационализма в классической европейской философии способствовала усилению роли науки и техники в обществе и превращению его в техногенную цивилизацию. В значительной степени изменились и мировоззренческие установки европейской философии касательно понимания тела. Этот процесс прежде всего связан с развитием в XIX–XX вв. иррационалистической философии. Так, в работах А. Шопенгауэра и Ф. Ницше телесность определяет все сферы человеческого бытия, поэтому именно она «должна быть главным критерием» подлинности бытия [3, с. 38]. Открытая первыми иррационалистами субъектность тела обосновывалась в ходе развития постклассической философии с помощью терминов «инстинкты», «бессознательная сфера», «желания» (З. Фрейд), «предметно-практическая деятельность» (К. Маркс), «дисциплина» (М. Фуко) и т. д. Введение понятия тела в философию освободило его от

угнетенного на протяжении веков положения по отношению к духовной составляющей человеческого бытия. Таким образом, постклассическая европейская философия зафиксировала принципиальную внеприродную обремененность тела, что отражено в представлении о телесности как совокупности внеприродных и природных свойств человеческого тела.

Вместе с тем европейская философия, в частности постклассическая, никогда не избавлялась от дуализма разума и тела. Он во многом способствовал развитию рационального мышления, т. е. научному анализу данных категорий. Впоследствии появились «науки о духе и науки о природе», а понятия духа и тела окончательно разделились [4, с. 73]. Не относящаяся к природе сфера человеческого бытия, которая включает, например, аспекты, связанные с проблемами психики и духовной жизнью общества, стала объектом изучения социально-гуманитарных наук. Взгляд на тело с точки зрения анатомии сделал его объектом исследования естественных наук. Необходимо отметить, что анализ различных аспектов человеческого бытия стал основанием значительных достижений европейской науки в его познании и развитии технологий, повышающих качество жизни.

В китайской и европейской традициях философствования понятие тела рассматривается с разных позиций, что проявляется уже на уровне постановки проблемы, касающейся субъектности тела. С древнейших времен считается, что тело представляет собой феномен, обладающий свойствами культурного и природного аспектов. Изучение тела с биологической точки зрения не является достаточным, поскольку данная категория содержит в себе историю конкретного общества [5, с. 237]. Таким образом, на различие взглядов на тело влияют социокультурные факторы [6, с. 84].

В восточной и западной культурах тело выступает носителем культурных смыслов. Данный тезис свидетельствует о том, что тело является не только отправной точкой самопознания человека, но и точкой опоры его существования, общения с социумом и природой. По этой причине именно тело считается условием достижения истинного знания, что отражено уже в древнекитайском языке. Согласно словарю китайских иероглифов «Эръя» (III–II вв. до н. э.) иероглиф 身 (shēn), помимо толкования «целостный человеческий организм, обладающий душой и те-

²Здесь и далее перевод в цитатах наш. – Т. Б., С. У.

лом», имеет значение «я» [7, с. 7]. Следует отметить, что его форма схожа с формой человеческого тела. В современном китайском языке для обозначения тела существует лексема 身体 (shēntǐ), при этом элемент 身 подчеркивает субъектность тела, включая его духовный компонент, а элемент 体 (tǐ) – биологическую составляющую тела. Можно сделать вывод о том, что в узком смысле тело понимается как материальная форма, в широком смысле – как целостный организм, имеющий душу и тело.

Иероглифы 身 и 体 редко употреблялись как одно наименование в древнекитайском языке. Исследователь Сяо Сюэчжоу обнаружил, что данное слово встречается в книгах о традиционной китайской медицине. Этот факт указывает на первоначальное функционирование названных иероглифов в качестве медицинского термина, который впоследствии вошел в обиход [8, с. 71]. Сегодня для обозначения тела население Китая использует только второй элемент лексемы 身体. Первый же элемент употребляется для наименования самого себя, а также плода, развивающегося в материнской утробе (有身 (yǒushēn) – «быть беременной (иметь в себе тело)»).

В традиционной китайской философии, в частности в даосизме (защита природы) или конфуцианстве (активное вписывание индивида и общества в мир), тело имеет онтологический статус. Данное понятие отражает целостность и основу существования человека, а также место его связи с миром. Такое фундаментальное «...значение тела – результат взаимодействия между субъектом и ситуацией. Оно не вытекает из природных инстинктов, не является пассивным продуктом исторических решений или решений об окружающей среде» [9, с. 44]. Американский ученый Ф. Капра отметил: «Поскольку восточная философия и религиозные традиции всегда склонны рассматривать дух и тело как единое целое, неудивительно, что Восток разработал большое количество техник для решения проблемы сознания с физической стороны» [10, с. 123]. Таким образом, в китайской философии под телом подразумевается сосуществование разума, морали, эмоций и физической оболочки, европейская философия сводит понимание тела к природной основе человеческого бытия.

В современной китайской философии изучению специфики человеческой телесности посвящен ряд работ таких авторов, как Янь Ляньфу, Хуан Цзюньцзе, Чжоу Юшэнь, Ли Цинлян, Чжан Цзайлинь, Чэнь Лишэн и др. Их публикации значительно изменили ситуацию в традиционной китайской философии тела, проблематизировав множество вопросов. В частности, было обнаружено, что не китайские, а японские исследователи первыми включили восточный взгляд на тело в поле своего научного интереса. В 1977 г. японский ученый Ясуо Юаса обратился к данной теме, сравнив положения традиционной китайской фило-

софии с принципами классической и постклассической европейской философии. Он доказывал, что особенностью восточной точки зрения на тело является акцент на его духовном и физическом единстве, при этом уделяя большое внимание структуре отношений между разумом и телом и предполагая, что они могут меняться [11, с. 36].

Вслед за японскими исследователями взгляд на китайскую философию тела изложили ученые из Национального университета Тайваня. По итогам проведенного ими в 1991 г. семинара «Теория ци и взгляд на тело в древнекитайской мысли» был опубликован первый сборник статей, в котором была изложена китайская точка зрения на тело [12]. Издание открыло поле проблем для будущего научного поиска по этой теме.

Таким образом, развитие китайского взгляда на тело происходило сложным путем. Ли Цинлян выделил четыре этапа данного процесса:

- 1) внимание западного научного сообщества к проблемам, касающимся тела;
- 2) деятельность японских ученых, которые первыми исследовали восточный взгляд на тело;
- 3) дискуссию, организованную тайваньским академическим сообществом и западной синологической общественностью;
- 4) работу китайских ученых по формированию современного китайского взгляда на тело, основанного на принципах традиционной китайской философии [13, с. 21].

В истории китайской культуры отношение к телу как к базовой ценности неоднократно менялось. Ли Чонг подчеркивает, что выделяется несколько реологических траекторий данного процесса. В доциньскую эпоху (до 221 г. до н.э.) в человеческом бытии фиксировались духовная и физическая составляющие, а также изучалось их взаимодействие с учетом возвышения второго компонента – тела [14, с. 76]. Отступление от ценностного приоритета тела в пользу духа наблюдалось в период правления династий Сун (960–1368) и Мин (1368–1644), возвращение к нему – в период правления династии Цин (1616–1911) [15, с. 65].

В современных китайских исследованиях прежде всего отмечается отличие традиционной китайской философии от классической европейской философии. Как указывает Чжан Цзайлинь, китайская философия сводится к структуре тело – пол – семья («Чжоу и»), в то время как европейская философия основывается на структуре сознание – категория – Вселенная (И. Кант) [16, с. 114]. Таким образом, онтологический статус в традиционной китайской философии имеет тело, в классической европейской философии – сознание. Различие позиций данных традиций философствования отражают следующие выражения: «Приведи в порядок тело – и жизнь сразу же начнется» (安身立命) и «Я мыслю, следовательно, я существую».

Чжан Цзайлинь отметил, что в китайской философии тело воплощает изначальное единство смешанной природы души и тела, внутреннего и внешнего мира [17, с. 28]. Кроме того, ученый проанализировал онтологический статус тела в традиционной китайской философии с точки зрения трех аспектов: космологии, этики и религиозных воззрений. Он обнаружил, что философский текст «Чжоу и» является космологической теорией тела, потому что она рассматривает всю Вселенную как воплощение человеческого тела. Например, взаимодействие мужчины и женщины – это концепция изначального жизненного механизма Вселенной и времени пути Вселенной [18, с. 11]. Данный антропоморфный подход, характерный как для восточной, так и для западной мифологии, сыграл важную роль в развитии китайской философии, поскольку с помощью него Вселенная стала пониматься с опорой на идею единства неба и человека.

Рассматривая тело как основу социальной этики, Чжан Цзайлинь пришел к выводу о том, что ее прототипом являлась диалогическая этика, которая воплощалась в ритуале поклонов, требующих тренировки тела [19, с. 64]. Ученый доказал, что фактором, предопределившим специфику древнекитайских религий, выступает разум в его единстве с чувством, что обусловлено пониманием тела как целостного организма. Чжан Цзайлинь считал, что древнекитайская религия чувственного поклонения свела Богочеловеческую связь ко взаимодействию мужчины и женщины, в ходе чего примитивные мифы трансформировались в древние религии. Они основаны на открытии священности времени как формы протекания процессов, восприятие которого указывает каждому человеку реалистичный и осуществимый способ войти во внутреннюю трансцендентность времени жизни тела. По мнению исследователя, в центре древнекитайских религий находится категория священности тела как инструмента для диалога между богами и людьми [20, с. 28].

Таким образом, Чжан Цзайлинь считает, что люди, помимо плоти и крови, обладают «разумом, духом и Богом», т. е. сочетают в себе «небо, землю и все сущее... уже на биохимическом уровне» (цит. по [21, с. 239]). Тело для него – феноменология с гендерным различием и диалогическим мышлением. Можно заключить, что в китайской философии тело – это не только биологический организм, но и внутреннее Я, связанное со Вселенной посредством эмоций.

Следует отметить, что в ряде направлений постклассической европейской философии китайская традиция философствования относительно телесности человеческого культурного бытия обрела поддержку и развитие. Так, детерминированность культуры телесными свойствами человека, обоснованная

в феноменологии, постмодернизме и конструктивизме, усовершенствовала методологическую оптику, необходимую для рассмотрения субъектности тела как единства плоти и мышления – важнейшей характеристики традиционной китайской философии.

В истории европейской философии выделяются четыре основных подхода к проблеме понимания человеческой телесности. Первый подход отражен в работах З. Фрейда и его последователей и связан с идеей о первичности тела, выступающего основой человеческой психики. Представители второго подхода, в частности М. Шелер, отстаивают примат души над телом, рассматривая тело как оболочку для души, придающей человеку особую значимость. Третий подход к проблеме телесности соотносится с дуализмом души и тела, который наиболее ярко выражен в исследованиях Б. Спинозы, считавшего, что душа и тело являются отдельными, но взаимодействующими сущностями. Четвертый подход, характерный для постклассического европейского философствования, базируется на убеждении о том, что ни душа, ни тело не обладают полной самостоятельностью: тело одухотворено, а душа телесна.

К концу XX в., после выхода работ М. Мерло-Понти, М. Фуко и других европейских философов, рациональному субъекту классической философии был противопоставлен цельный человек, и тело превратилось из объекта умаления и контроля в основу человеческого существования. Благодаря феноменологической и постмодернистской философии концепт тела приобрел беспрецедентное идеологическое и историческое значение, проникнув во все области социально-гуманитарного знания и породив различные интеллектуальные нарративы: феноменологию тела, психологию тела, политологию тела, социологию тела, антропологию тела, морфологию тела, эстетику тела и т. д.

В процессе переосмысления дуализма европейской философии было введено понятие человеческой телесности, которое, в отличие от понятия тела, не имеет исключительно физико-биологической коннотации. Телесность – это социокультурный феномен. Она представляет собой неосознанный пласт человеческого опыта, предшествующий рациональному мышлению и недоступный для рефлексивного анализа. Как отмечает М. Мерло-Понти, телесность выступает в качестве системы возможных действий, феноменального тела, местоположение которого обусловлено задачей и ситуацией. М. Фуко рассматривает понятие телесности в контексте определения общества как продукта исторически выработанных взаимосвязанных социальных и телесных практик. По его мнению, телесность является средоточием двух форм терапевтической политики – анатомополитики человеческого тела и биополитики населения. С точки зрения Ж. Делёза и Ф. Гваттари, телесность – это тело без органов, которое постоянно разрушается орга-

низмом. Для Ж.-Ф. Лиотара телесность связана с либидинальным желанием и безличностью³.

Дихотомия души и тела, характерная для классической мысли, остается препятствием для целостного понимания человеческого опыта. Однако благодаря вышеперечисленным мыслителям фундаментальным концептом постклассической европейской философии, направленным на преодоление таких традиционных метафизических ориентиров, как разделение субъекта и объекта, представление о едином центре репрезентации и безоговорочное превосходство гносеологии, стала именно телесность. Она является полем для взаимодействия внутреннего и внешнего жизненных пространств человека и служит комплексной характеристикой его существования.

Исследование человеческой телесности становится все более актуальным в контексте современных научных и социальных достижений. Оно требует использования междисциплинарного подхода, в том числе учета философского, биологического и соци-

ального аспектов. Помимо приведенных взглядов философов, существует множество точек зрения на телесность в контексте ее взаимосвязи с различными феноменами (например, телесность и гендер тела в разных социальных и культурных условиях, телесность и сексуальные практики, телесность и расовая идентичность, телесность и инвалидность, телесность и медицина, телесность и спорт). Телесность, как мультидисциплинарное явление, способствует целостному пониманию человеческого опыта, позволяет принимать более обоснованные решения в области здравоохранения и социальной политики, а также создавать инклюзивную окружающую среду.

Таким образом, исследования понятия тела в европейской философии не могли не привлечь внимания китайских ученых. В результате произошла актуализация китайской философии тела, что связано с разработкой понятия телесности в постклассической европейской философии.

Библиографические ссылки

1. 峰季晓. 论梅洛庞蒂的身体现象学对身心二元论的突破. 东南学术研究. 2010;2:154–162 = Цзи Сяофэн. О прорыве феноменологии тела Мело Понти к дуализму тела и разума. *Юго-Восточные академические исследования*. 2010;2:154–162.
2. 柏拉图. 斐多篇. 杨杨, 翻译者. 沈阳: 辽宁人民出版社; 2000. 98 页 = Платон. *Федон*. Ян Цзянь, переводчик. Шэньян: Ляонинское народное издательство; 2000. 98 с.
3. 尼采弗里德里希. 权力意志: 重估一切价值的尝试. 东张念, 心凌素, 翻译人员. 北京: 中央编译出版社; 2000. 433 页 = Ницше Ф. *Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей*. Чжан Няньдун, Лин Сусинь, переводчики. Пекин: Центральное издательство компиляции и перевода; 2000. 433 с.
4. 文军. 身体意识的觉醒: 西方身体社会学理论的发展及其反思. 华东师范大学学报. 2008;6:73–81 = Вэнь Цзюнь. Пробуждение телесного сознания: развитие западной теории социологии тела и ее отражение. *Журнал Восточно-китайского педагогического университета*. 2008;6:73–81.
5. 吴锐. 行为艺术中的身体意识浅谈以何云昌为例. 大众文艺. 2018;17:237–238 = У Жуй. Краткая дискуссия о телесном сознании в исполнительском искусстве на примере Хэ Юньчана. *Популярная литература и искусство*. 2018;17:237–238.
6. 吕俊莉. 身体哲学视域下的中西体育思想比较研究. 体育与科学. 2015;5:84–89 = Лу Цзюньли. Сравнительное исследование спортивного мышления в Китае и западных странах с точки зрения философии тела. *Спорт и наука*. 2015;5:84–89.
7. 刘翔. 商周古文字读本. 语文出版社; 1989. 420 页 = Лю Сян. *Древние тексты династий Шан и Чжоу*. Пекин: Издательство языков и культур; 1989. 420 с.
8. 肖学周. 在抑制与发现之间: 中国人的身体观念引论. 湖南文理学院学报. 2005;4:69–72 = Сяо Сюэчжоу. Между подавлением и открытием: введение в китайскую концепцию тела. *Журнал Хунаньского колледжа искусств и наук*. 2005;4:69–72.
9. 章黎明. 文化人类学视野中的身体与性研究. 北京: 中国书籍出版社; 2013. 214 页 = Чжан Лимин. *Исследование тела и сексуальности с точки зрения культурной антропологии*. Пекин: Китайское книжное издательство; 2013. 214 с.
10. 夫卡普拉美] 弗里乔. 转折点: 科学, 社会, 兴起中的新文化. 卫飒英, 南李思, 翻译人员. 成都: 四川科学技术出版社; 1988. 438 页 = Капра Ф. *Переломный момент: наука, общество и восходящая культура*. Вэй Шаинг, Ли Синань, переводчики. Чэнду: Сычуаньское издательство науки и техники; 1988. 438 с.
11. 汤浅泰雄. 灵肉探微: 神秘的东方身心观. 北京: 中国友谊; 1990. 202 页 = Ясуо Юаса. *Исследование души и плоти: таинственный восточный взгляд на тело и разум*. Пекин: Дружба с Китаем; 1990. 202 с.
12. 杨儒宾. 中国古代思想中的气论及身体观. 台北: 巨流; 1993. 589 页 = Ян Рубин. *Теория ци и взгляд на тело в древнекитайской мысли*. Тайбэй: Джулиу; 1993. 589 с.
13. 清良李. 中国身体观与中国问题 (兼评周与沉《身体: 思想与修行》). 哲学动态. 2006;5:21–27 = Ли Цинлян. Китайский взгляд на тело и китайские проблемы (комментарий к книге Чжоу Шэня «Тело: мысль и практика»). *Философские течения*. 2006;5:21–27.
14. 李重. 身体的澄明之途: 对西方哲学中的身体性问题的思考. 西安交通大学学报. 2006;5:76–82 = Ли Чонг. О свете тела: размышления о проблеме телесности в западной философии. *Журнал Синьского университета Цзяотун*. 2006;5:76–82.
15. 张再林, 张慧敏. 即身而道在: 中国古代身体哲学与马克思主义哲学的对话. 青海社会科学. 2018;2:65–73 = Чжан Цзайлинь, Чжан Хуэйминь. О теле: диалог между древнекитайской философией тела и марксистской философией. *Общественные науки Цинхая*. 2018;2:65–73.

³Телесность // Словари онлайн : портал. URL: <https://rus-new-philosophia-enc.slovaronline.com/413-%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C?ysclid=m1uhhxp3b93107779> (дата обращения: 04.02.2024).

16. 郑文超. 身体哲学: 中国古代哲学的再生性书写 (张再林教授学术访谈录). 西安政治学院学报. 2009;1:114–118 = Чжэн Вэнь-чао. Философия тела: письмо о регенерации в древнекитайской философии (академическое интервью с профессором Чжан Цзайлинем). Журнал Сианьского политического института. 2009;1:114–118.
17. 张再林. 作为身体哲学的中国古代哲学. 人文杂志. 2005;2:28–31 = Чжан Цзайлинь. Древнекитайская философия как философия тела. Журнал гуманитарных наук. 2005;2:28–31.
18. 张再林. 中国古代宇宙论的身体性. 西北大学学报 (哲学社会科学版). 2006;4:10–17 = Чжан Цзайлинь. Материальность древнекитайской космологии. Журнал Северо-Западного университета (издание по философии и социальным наукам). 2006;4:10–17.
19. 张再林. 中国古代伦理学的身体性. 陕西师范大学学报 (哲学社会科学版). 2006;5:63–71 = Чжан Цзайлинь. Материальность древнекитайской этики. Журнал Шэньсийского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам). 2006;5:63–71.
20. 张再林. 中国古代宗教观的身体性. 人文杂志. 2006;6:28–35 = Чжан Цзайлинь. Материальность древнекитайских религиозных воззрений. Журнал гуманитарных наук. 2006;6:28–35.
21. 杜维明. 文明的冲突与对话. 长沙: 湖南大学出版社; 2001. 239 页 = Ду Вейминг. Конфликт и диалог цивилизаций. Чанша: Издательство Хунаньского университета; 2001. 239 с.

References

1. Ji Xiaofeng. [Merleau-Ponty's phenomenology of the body making a breakthrough in mind-body dualism]. *Dongnan xueshu yanjiu*. 2010;2:154–162. Chinese.
2. Plato. *Feiduopian* [Phaedo]. Yang Jiang, translator. Shenyang: Liaoning People's Publishing House; 2000. 98 p. Chinese.
3. Nietzsche F. *Quanli yizhi: zhong gu yiqie jiazhi de chang* [The will to power: an attempted transvaluation of all values]. Zhang Niandong, Lin Suxin, translators. Beijing: Central Compilation & Translation Press; 2000. 433 p. Chinese.
4. Wen Jun. [The awakening of body consciousness: the development and reflection of the Western body sociology theory]. *Journal of East China Normal University*. 2008;6:73–81. Chinese.
5. Wu Rui. [A brief discussion on body consciousness in performance art with He Yunchang as an example]. *Dazhong wenyi*. 2018;17:237–238. Chinese.
6. Lu Junli. [A comparative study of sport thoughts in China and the Western countries from the perspective of body philosophy]. *Tiyu yu kexue*. 2015;5:84–89. Chinese.
7. Liu Xiang. *Shang zhou guwenzi duben* [Ancient texts of the Shang and Zhou dynasties]. Beijing: Languages and Cultures Publishing House; 1989. 420 p. Chinese.
8. Xiao Xuezhou. [Between suppression and discovery: an introduction to the Chinese concept of the body]. *Journal of Hunan University of Arts and Science*. 2005;4:69–72. Chinese.
9. Zhang Liming. *Wenhua renlei xue shiye zhong de shenti yu xing yanjiu* [Research on body and sex from the perspective of cultural anthropology]. Beijing: Chinese Book Publishing House; 2013. 214 p. Chinese.
10. Capra F. *Zhuanzhedian: kexue, shehui, xingqi zhong de xin wenhua* [The turning point: science, society, and the rising culture]. Wei Shaying, Li Sinan, translators. Chengdu: Sichuan Publishing House of Science and Technology; 1988. 438 p. Chinese.
11. Yasuo Yuasa. *Ling rou tan wei: shenmi de dongfang shenxin guan* [Exploring the soul and the flesh: a mysterious oriental view of the body and mind]. Beijing: China Friendship; 1990. 202 p. Chinese.
12. Yang Rubin. *Zhongguo gudai sixiang zhong de qi lun ji shenti guan* [The theory of qi and the view of the body in ancient Chinese thought]. Taipei: Juliu; 1993. 589 p. Chinese.
13. Li Cinlian. [Chinese viewpoint of the body and Chinese problems (commentary on Zhou Yuchen's book «The body: thought and practice»). *Zhexue dongtai*. 2006;5:21–27. Chinese.
14. Li Zhong. [On the light of body: reflections on the problem of corporeality in the Western philosophy]. *Journal of Xi'an Jiaotong University*. 2006;5:76–82. Chinese.
15. Zhang Zailin, Zhang Huimin. [Being in the body: dialogue between ancient Chinese philosophy of the body and Marxist philosophy]. *Qinghai shehui kexue*. 2018;2:65–73. Chinese.
16. Zheng Wenchao. [Human body philosophy: the writing of regeneration in Chinese ancient philosophy (interview with professor Zhang Zailin)]. *Journal of Xi'an Politics Institute*. 2009;1:114–118. Chinese.
17. Zhang Zailin. [Traditional Chinese philosophy as the philosophy of the body]. *Journal of Humanities*. 2005;2:28–31. Chinese.
18. Zhang Zailin. [The materiality of ancient Chinese cosmology]. *Journal of Northwest University (Philosophy and Social Sciences Edition)*. 2006;4:10–17. Chinese.
19. Zhang Zailin. [The materiality of ancient Chinese ethics]. *Journal of Shaanxi Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition)*. 2006;5:63–71. Chinese.
20. Zhang Zailin. [The materiality of ancient Chinese religious beliefs]. *The Journal of Humanities*. 2006;6:28–35. Chinese.
21. Du Weiming. *Wenming de chongtu yu duihua* [Clash of civilisations and dialogue]. Changsha: Hunan University Press; 2001. 239 p. Chinese.